

лежитъ много другого. Воспитаніе же и кормленіе составляетъ всецѣло задачу семьи. Вступать же въ супружество, не обладая средствами, достаточными на кормленіе и воспитаніе дѣтей, и надѣяться при этомъ на то, что общество можетъ, а, слѣдовательно, и обязано позаботиться о плодахъ семейнаго союза, неразумно точно такъ же, какъ неразумно взять на себя обязательство какой-нибудь работы съ тѣмъ предположеніемъ, что можно будетъ ускользнуть отъ работы, возложивъ ее на другого. Это будетъ весьма походить на тѣ казусы, которые мы читаемъ въ юмористическихъ журналахъ. Господинъ заказываетъ себѣ завтракъ, поѣдаетъ его, а когда приходитъ время расчета, указываетъ на другого или ссылается на неимѣніе средствъ. Мы отстаиваемъ то положеніе, что вступать въ бракъ безъ средствъ къ прокормленію и воспитанію будущихъ дѣтей не слѣдуетъ, а если вступилъ и обѣдѣлъ, то призови на помощь воздержаніе, потому что половыя отношенія, разъ они не оправдываются дѣтми, обращаются въ удовольствія, а подобныя удовольствія представляютъ изъ себя не иное что, какъ развратъ, весьма похожій на тотъ, въ которомъ жилъ Позднышевъ послѣ того, какъ доктора запретили его женѣ рожать и научили средству.

Отдавая въ данномъ случаѣ предпочтеніе воздержанію, мы не впадаемъ въ противорѣчіе съ самими собою въ утвержденіи того, что цѣломудріе есть особый даръ и потому держаться его человеку недаренному трудно, неестественно, даже невозможно. Рѣчь идетъ здѣсь объ исключительныхъ случаяхъ, дѣло здѣсь касается жертвы личнымъ счастьемъ, собою для счастья дѣтей. Если есть у супруговъ истинная любовь другъ къ другу и дѣтямъ, то, обладая средствами для воспитанія только извѣстнаго количества дѣтей и зная, что забота о дѣтяхъ ихъ лежитъ на нихъ самихъ, они, вѣроятно, не задумываясь, пожертвуютъ собою, потому что истинная половая любовь между супругами, которая освящаетъ половыя общенія, не имѣетъ въ корнѣ своемъ, какъ увидимъ ниже, эгоизма и надѣляетъ общающихся способностью къ самопожертвованію, гдѣ это нужно.

Пунктъ четвертый. „Четвертое—то, что въ нашемъ обществѣ, въ которомъ дѣти представляются или помѣхою для наслажденія, или несчастною случайностью, или своего рода на-